

ИСТОРИЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1930-40-е ГОДЫ ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВНЫХ ФОНДОВ ГКУ «ЦДНИ УР»

В ГКУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики» (ГКУ «ЦДНИ УР») хранятся документы местных органов, организаций и учреждений КПСС и ВЛКСМ, действовавших на территории Удмуртии до 1991 г. Документы архивных фондов ГКУ «ЦДНИ УР» стали основой исследования истории комсомольской организации одного из старейших вузов республики – Удмуртского государственного университета (УдГУ) (до 1971 г. – Удмуртского педагогического института (УГПИ)).

Основным источником сведений по истории комсомольской организации УГПИ послужил архивный фонд № 1546 – фонд Комитета ВЛКСМ Удмуртского государственного университета им. 50-летия СССР, в котором содержатся протоколы отчётно-выборных конференций, протоколы заседаний и планы работы комитета комсомола, а также протоколы собраний, заседаний бюро комитета и планы комсомольских ячеек факультетов УГПИ с 1936 г.

Отчёты о работе комсомольской организации с 1931 г. содержатся в фонде № 176 (Первичная организация КП РСФСР УдГУ). В докладах о работе парторганизации УГПИ, протоколах партийных собраний также имеются сведения о руководстве комсомольской организацией пединститута. В фонде № 226 (Октябрьский райком ВЛКСМ г. Ижевска) имеются отчётные доклады о работе комсомольской организации УГПИ, характеристики на комсомольцев пединститута за 1934–1949 гг.

Сведения по истории комсомольской организации также имеются в фонде № 4994 – личном фонде историка, краеведа, кандидата исторических наук, доцента УдГУ, заслуженного работника народного образования УР А.А. Александрова, которым был собран большой объем данных по истории УГПИ-УдГУ. Особый интерес представляют воспоминания студентов первого выпуска (годы учёбы 1931–1935 гг.) Отдельные сведения содержатся в фондах № 92 (Удмуртский республиканский (областной) комитет ВЛКСМ), № 19 (Ижевский городской комитет ВЛКСМ), № 4935 (Коллекция документов Музея истории комсомола Удмуртии), № 82 (Республиканской рабочей групп по подготовке к изданию Книги Памяти УР), № 4969 (Коллекция документов преподавателей Удмуртского государственного педагогического института), периодической печати. При разработке данной темы были использованы материалы Центрального государственного архива УР (ЦГА УР), архивов Музея истории и Совета Ветеранов УдГУ.

В целом сведения, содержащиеся в архивных фондах ЦДНИ УР позволяют восстановить данные, которые касаются не только состава и деятельности комсомольской организации пединститута в рассматриваемый нами период, но также и уникальные сведения бытовой, повседневной жизни студентов-комсомольцев. Учитывая высокий процент членов ВЛКСМ среди студенчества, исследование истории комсомольского движения имеет исключительно большое значение в деле изучения истории, как конкретно взятого вуза – УГПИ, так и всей системы высшего образования в Удмуртии.

УГПИ был основан 25 марта 1931 г. для подготовки национальных педагогических кадров для школ Вотской автономной области¹. В том же году начинается история комсомольской организации пединститута, в которой состояло большинство студентов и некоторые преподаватели вуза. К середине 1930-х гг. она объединяла в своих рядах около 40 % студентов². Отчёт о работе УГПИ за 1939–1940 г. сообщает, что комсомольцы составляют уже 74 % от состава студенчества – 496 человек³.

Комсомольская организация пединститута состояла из организаций факультетов, а те в свою очередь – из первичных комсомольских ячеек студенческих групп. Для руководства работой комсомольской организацией общим собранием комсомольцев избирался комитет. Численность комитета комсомола до 1936 г. составляла 7 человек, потом была увеличена до 11, и оставалась таковой до начала Великой Отечественной войны⁴.

Для состава комсомольской организации УГПИ 1930-х г. (особенно первой половины данного периода) было характерно преобладание выходцев из крестьянских семей, чаще всего это были учителя сельских школ. Нередкими были случаи сокрытия студентами социального происхождения, так как принадлежность к «чуждым классам» не оставляла возможности ни продолжать обучение в вузе, ни состоять в составе ВЛКСМ. В газете «Ижевская правда» от 12 ноября 1931 г. вышла заметка «Дочь кулака в Пединституте»: «В Ижевском педагогическом институте учится ... Вахрушева Афанасия, дочь кулака, получает стипендию, пользуется общежитием. Дети бедняков и батраков за неимением места в общежитии и стипендий, уехали обратно в деревню, оставив институт... Вахрушеву необходимо с курсов снять».

Одну из самых серьёзных проблем для вуза в первые годы его деятельности составляла большая текучесть студенческого контингента. За 1931–1932 учебный год отсев составил 31 %, за 1932–1933 учебный год – 24 %⁵. Причиной этому были недостаточный уровень образовательной подготовки некоторых студентов, плохие материальные условия, недостаток общежитий, необходимость для многих совмещать учебу с работой.

Комсомольцам УГПИ было предписано: «вести систематическую борьбу с отсевом студентов, всем комсомольцам закрепиться в институте и педрабфаке до окончания учёбы, вовлекая в это дело беспартийных, ни в коем случае не допускать ухода из института членов ВЛКСМ, так как это вносит дезорганизацию в среду всего студенчества»⁶. Была развёрнута агитационная работа, направленная на то, чтобы не допустить уход студентов из пединститута. Проблема постепенно была улажена посредством предоставления студентам приемлемых условий для жизни и учёбы. К концу 1930-х гг., когда у пединститута появились собственные учебные корпуса, общежития, выправилась ситуация со стипендией, отсев студентов составил всего 6%⁷.

Одной из важнейших задач деятельности организации ВЛКСМ УГПИ являлось повышение успеваемости студентов-комсомольцев. Комсомол должен был быть положительным примером для молодёжи, показывать лучшие результаты во всём. Но в 1932 г. только 31% студентов-комсомольцев были ударниками учёбы. В отчётах комсомольской ячейки педрабфака отмечается, что к зачётам организовывались

дополнительные занятия, обзорные лекции, студенты «работали дополнительно ежедневно по расписанию и вне расписания. К слабым комсомольцам прикреплялись сильные»⁸. Такая практика давала некоторые результаты. Процент успеваемости и числа ударников пединститута рос: в 1934–1935 учебный год отметки «хорошо» имели уже около 40 % комсомольцев, 7 % получили высшую оценку⁹. «Успеваемость студентов ... значительно повысилась, а партийно-комсомольская часть студентов заняла ведущую роль в академической успеваемости», – сообщается в резолюции партийного собрания пединститута в 1939 г. По инициативе партбюро, комитета ВЛКСМ и профкома вуза устраивались социалистические соревнования между группами, курсами, факультетами за лучшие показатели в учебе, общественной и спортивно-массовой работе. Большинство студентов занималось с огромным рвением.

Наряду с повышением академической успеваемости важной задачей деятельности комсомольской организации было воспитание студентов в духе марксизма-ленинизма. «Задача института – готовить не просто педагогов, а педагогов-большевиков»¹⁰ – подчёркивает партийное руководство на общем собрании членов ВКП(б) УГПИ. Поэтому, кроме учебных занятий, студенты-комсомольцы должны были посещать собрания и политкружки. При пединституте работали кружки по изучению истории партии и источников марксизма, кружок по изучению текущей политики. Занятия вели пропагандисты из числа преподавателей либо студентов. На комсомольских собраниях проходило обсуждение деятельности ВЛКСМ, её текущих дел и проблем, зачитывались доклады, например: «Культура в комсомоле», «О событиях в Испании», «Решения ЦК комсомола»¹¹.

При непосредственном участии студентов-комсомольцев при пединституте были также организованы кружки массово-художественной работы: литературный, музыкальный, хоровой, драматический, кружок затейников и др. Проводились коллективные посещения кино и театра¹². Были организованы физкультурные секции: лыжная, конькобежная, гимнастическая, хоккейная, шахматно-шашечная, фехтовальная, поднятия тяжестей, борьбы, стрелковые кружки¹³. Хотя в их работе было много недостатков, таких как несистематичность сборов, недостаточное вовлечение широких слоёв студенчества, нехватка инвентаря и т.д., всё же они значительно способствовали поднятию культурного уровня студентов и помогали в организации досуга.

В предвоенные годы значительно активизировалась работа комсомольских организаций по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Комсомольцы являлись членами организации Осоавиахим, сдавали нормы по ПВХО, ГТО. Большое развитие получил парашютный и планерный спорт¹⁴.

Актив комсомола УГПИ также участвовал в рейдах городской «лёгкой кавалерии»¹⁵. Документально зафиксирован случай налёта «лёгкой кавалерии»¹⁶ на общежитие студентов пединститута с целью выявления лиц, не вернувших учебную литературу. В ходе проверки было найдено 204 книги, не сданных в институтскую библиотеку. Надо отметить, что нарушения порядка пользования библиотечной литературой не были редкостью, вследствие серьёзной необеспеченности художественной и научной литературой в первые годы работы пединститута. В

документах мы можем найти случаи порицания студентов за воровство и нелегальную покупку библиотечных книг¹⁷.

Неотъемлемой частью комсомольской работы была её борьба за высокие моральные идеалы и дисциплину среди студенчества. Аморальное поведение отдельных комсомольцев порицалось на уровне межличностных отношений и могло быть предметом общего обсуждения на собрании¹⁸. В зависимости от тяжести обвинений к нарушителю дисциплины применялись различные меры взыскания вплоть до исключения из комсомола и вуза.

Отдельного внимания заслуживают свидетельства источников о проявлении студентами, в том числе и студентами-комсомольцами, инакомыслия по отношению к партийной идеологии. В газете «Ижевская правда» от 29 декабря 1931 г. отмечалось, что «открытые троцкистские вылазки имели недавно место и в стенах педагогического института в Ижевске, когда ряд студентов пединститута выступили с наглой троцкистской клеветой на партию в роде того, что "партией руководит кучка аристократов, неспособных руководить социалистическим строительством и ведущих политику в своих интересах". Значительная часть студентов проявила гнилой либерализм по отношению к контрреволюционным троцкистам, воздержавшись при голосовании вопроса об исключении студентов-троцкистов из института».

В ходе проверки УГПИ в 1932 г. обстановка в институте была признана «неблагополучной и политически нездоровой»¹⁹. Этот случай вызвал серьёзный общественный резонанс и получил широкое освещение в печати. «Сильнее огонь по оппортунизму, троцкистской контрабанде и гнилому либерализму» – гласил заголовок статьи в «Ижевской правде» от 4 февраля 1932 г. В итоге зачинщики волнений всё-таки были исключены из института.

Значительный интерес представляет также история о проявлении «гердовщины»²⁰ среди студентов. 7 декабря 1934 г. студентам-комсомольцам педрабфака В. Тронину и Чиркову было предъявлено обвинение в сокрытии ими своего социального происхождения и связях с гердовцами. В. Тронин, занимавший в педрабфаке должность руководителя культсектора профкома, и Чирков, работавший руководителем академсектора профкома, выступили против увольнения А.А. Устюжаниной – преподавателя удмуртской литературы. По всей видимости, они находились с ней в товарищеских отношениях, а её увольнение считали несправедливым. В вину А.А. Устюжаниной вменялось то, что она на занятиях рекомендовала студентам книгу К. Герда «Вотяки» и то, что «на открытии собрания партгруппы защищала она своего мужа – Ильина²¹ – гердовца». Решением комитета ВЛКСМ заступившихся её за Тронина и Чиркова исключили из комсомола и педрабфака, сняли с работы в профкоме.

Политическая окраска придавалась большинству личных дел, разбираемых на комсомольских собраниях. Для примера можно привести дело Р.Н. Кочеткова, который в 1937 г. был исключен из числа студентов УГПИ и членов ВЛКСМ за хулиганство, нетактичное поведение на комсомольских собраниях и дезорганизацию соцсоревнований. «Кочетков, которого крепко критиковала коммунистическая организация за формальный подход к социалистическому соревнованию, воспринял всю эту критику простой травлей и впоследствии стал прямо на путь дискредитации

соцсоревнований. Берёт на себя обязательства: не плевать на пол, не вешать людей, ежедневно заниматься чаепитием не менее 5 часов, вечером ложиться спать, а утром вставать и т.д.»²². Упоминается также, что его движение было поддержано некоторыми другими студентами²³. Провокационное поведение Кочеткова, по его словам, имело целью обратить внимание общественности на формальный характер соцсоревнований, однако руководство комсомольской и партийной организаций расценили этот поступок как «антисоветское выступление». Р.Н. Кочетков был исключён из комсомола, отчислен из вуза и осуждён на 8 лет лишения свободы²⁴.

Комсомол пединститута выступил активным помощником в борьбе за культурную революцию, оказывал помощь органам народного образования в практическом осуществлении задач ликвидации неграмотности. В.Г. Басова (годы учёбы 1931–1935) вспоминала впоследствии: «Кроме учёбы, работали по ликвидации неграмотности. У каждого студента было несколько человек»²⁵. Комсомольцы педрабфака проводили учебные занятия для рабочих города²⁶. Большое внимание также уделялось работе среди детей. «Студентки пединститута ... систематически находятся среди своих пионеров и хорошо проводят сборы, устраивают вылазки на лыжах с пионерами»²⁷.

Комсомольская организация была инициатором и организатором работ по благоустройству города Ижевска. «Студенты пединститута построили участок трамвайной линии от улицы Советской до улицы Кирова, участвовали в строительстве пристроя к зданию МВД, заложили парк напротив школы № 22, работали и на других объектах строительства», – вспоминал студент УГПИ К.А. Князев. «Партийная, комсомольская, профсоюзная организация требовательно относились к студентам, к выполнению ими всех поручений. Конечно, все поручения выполнялись добросовестно. Проводили комсомольские субботники по посадке деревьев по улицам Горького, Советской, Труда, Ленина, К. Маркса, по ремонту дорог этих же центральных улиц. Все проводимые субботники сопровождалось пением песен, особенно революционных. С большим желанием ходили осенью в совхоз «Пятилетка» помогать в уборке урожая, копке картофеля. А с каким воодушевлением студенты готовили концерты, хоровое пение, живую газету, постановки», – вспоминала студентка С.В. Данилова.

Хотелось бы отметить и выдающиеся личные качества студентов–комсомольцев тех лет. Удивительно, как, несмотря на все трудности, бытовую неустроенность и отсутствие должной материально-хозяйственной базы образовательного процесса, эти люди с огромным желанием учились, активно заниматься общественными делами, сохраняли дух товарищества и оптимизма, стремились к развитию и самосовершенствованию, помогали в организации работы института. Конечно, они не были лишены недостатков, но в большинстве своём это были деятельные люди с сильной волей, большим терпением, искренне верившие в правильность своего непростого пути.

С началом Великой Отечественной войны мирная жизнь пединститута была нарушена, и основной задачей, стоящей перед администрацией, преподавателями и студентами, стал переход к режиму военного времени. С уходом на фронт опытных специалистов-учителей, задача подготовки кадров для школ, особенно сельских,

предельно обострилась. Главным направлением работы пединститута, по-прежнему остаётся проведение лекционных и семинарских занятий, экзаменов на должном уровне.

Комсомольская организация института, представляя наиболее инициативную часть студенчества, принимала самое активное участие и в деле помощи фронту, и в налаживании жизни в тылу. «В институте комитет ВЛКСМ и профком обеспечивали ... полное самоуправление: организовывали студентов на переброску имущества института из одних зданий в другие, обходясь порою без колёсного транспорта, сами заготавливали топливо в лесу, сами были первыми истопниками в нынешнем втором корпусе»²⁸, – вспоминает член комитета комсомола УГПИ Н.П. Кралина.

Комсомольцы участвовали в сборе денежных средств фронта, они являлись активными подписчиками на государственные займы и денежно-вещевую лотерею, собирали одежду и подарки для бойцов Красной Армии. Летом 1942 г. студентами пединститута была собрана сумма в 1000 руб. в фонд 174-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона им. Комсомола Удмуртии²⁹.

Значительным вкладом УГПИ в общее дело Победы была подготовка специалистов для нужд Красной Армии. На следующий день после начала войны на партийном собрании пединститута было принято решение об организации 5 санитарных и боевых дружин из комсомольцев, противопожарной дружины из мужчин – членов профсоюза и кружка медсестер³⁰. Члены санитарных дружин комсомола УГПИ уже в конце июня подали заявления в военкомат о добровольном зачислении в ряды РККА³¹. Студентки-комсомолки УГПИ без отрыва от учёбы осваивали профессию медсестёр, чтобы ухаживать в госпиталях города за больными и ранеными. «Были у нас и подшефные госпитали, где мы по ночам дежурили возле тяжелораненых, писали письма их родным и близким, выступали в коридорах и палатках с концертами»³², – вспоминает Н.П. Кралина.

За период с начала войны до зимы 1942 г. в институте было подготовлено 4 радиста-коротковолновика³³. Шла подготовка механизаторских кадров для работы в колхозах республики: под руководством преподавателей УГПИ студенты и сотрудники начали изучение сельскохозяйственных специальностей. Были сформированы бригады студентов-комсомольцев «для работы в сельском хозяйстве и на производстве»³⁴. Комсомольцы УГПИ трудились на стройках, оказывали помощь колхозам республики в сборе урожая³⁵.

Студентки пединститута, комсорги Удмуртского обкома ВЛКСМ Н.П. Кралина и Н.Г. Петри, вместе с другими комсомольцами республики, участвовали в строительстве железнодорожного участка Ижевск – Балезино. Днём по 6-7 часов они трудились над прокладыванием железнодорожной линии, а ночью работали над выпуском «Боевых листков» – стенгазеты, поддерживающей боевой дух строителей, воздававшей должное их ударному труду. В ней были отражены новости с фронта, события и факты строительства железной дороги³⁶.

Лучшие люди комсомола героически погибли в борьбе с фашистскими захватчиками, защищая свободу нашей Родины. Студент-отличник Н.А. Ширококов с первых дней войны оборонял Брестскую крепость. Он писал домой о сильных,

кровапролитных боях в Бресте, и о том, как чудом остался жив и вместе с несколькими бойцами сумел вырваться из окружения. В июле 1941 г. председателю колхоза, в котором состояли его родители, Н.А. Широбоков писал, что они вели упорные оборонительные бои против во много раз превосходящих сил противника и в течение двенадцати дней отходили, отстаивая каждую пядь советской земли³⁷. Н.А. Широбоков погиб в октябре 1942 г. в возрасте 22 лет³⁸.

Пропали без вести выпускники УГПИ – комсомольцы И.Д. Калюжный³⁹ и А.А. Лебедев⁴⁰. После окончания пединститута оба они работали в Удмуртском научно-исследовательском институте, в соавторстве занимаясь историей Гражданской войны в Удмуртии. С началом военных действий они отбыли на фронт, вместе служили в 98-й стрелковой дивизии 22-й армии, одной из первых принявших на себя удары немецко-фашистских войск. Пропал без вести в 1941 г. Ф.И. Межников – студент-комсомолец, позже преподаватель удмуртской литературы в УГПИ⁴¹. Выпускник исторического факультета УГПИ, комсомольский вожак Н.С. Корепанов – политрук миномётной роты 357 стрелковой дивизии – героически погиб в январе 1942 г. во время боя за д. Сычёвку. Погибли, сражаясь за свободу Родины, студенты-комсомольцы: С.Я. Булдаков, А.И. Лукин, Н.Н. Опарин, П.Ф. Матвеев, Н.С. Киршин, Д. П. Булдаков, А.П. Важенин⁴², А.Г. Суслов⁴³, Ф.Г. Кедров⁴⁴.

С окончанием войны жизнь УГПИ постепенно обрела стабильный характер. Была восстановлена структура комсомольской организации УГПИ, утратившая свою чёткость в первые годы по причине огромной текучести студенческого контингента: были созданы факультетские комсомольские организации и первичные ячейки по академическим группам⁴⁵. Деятельностью факультетских комсомольских организаций и других студенческих структур (Совета общежития, ДСО «Искра», Научно-студенческого общества, различных кружков, секций) руководил общеинститутский комитет комсомола. Наблюдалась устойчивая тенденция повышения как количества комсомольцев, так и их доли среди общего количества студентов пединститута⁴⁶.

Таким образом, к основным задачам, стоящими перед комсомольской организацией УГПИ в изучаемый нами период, относились: повышение академических показателей студентов, борьба за качество учёбы, идеологическая работа, направленная на воспитание молодёжи в духе приверженности идеям марксизма, повышение общественной активности студентов, организация спортивных, научных и художественных кружков и секций, помощь администрации вуза в решении бытовых и организационных вопросов. Комсомольская организация занималась также организацией соцсоревнования, оказанием шефской помощи колхозам, сельским и городским школам, повышением культурно-образовательного уровня комсомольцев, налаживанием дисциплины в коллективе. Без преувеличения можно сказать, что первичная организация ВЛКСМ внесла большой вклад в дело становления и развития Удмуртского государственного педагогического института.

Главный специалист
отдела информации и публикации документов ГКУ "ЦДНИ УР"
А.А. Измайлова

- ¹ Очерки истории Удмуртского государственного университета. 1931-2005 // Сост.: В. В. Пузанов, И. В. Верижникова, А. Н. Кутявин; отв. ред. В. В. Пузанов. Ижевск. 2006. С.85.
- ² Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 92. Оп. 1. Д. 144. Л. 156, 220.
- ³ Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 42. Л. 1.
- ⁴ ЦДНИ УР. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10. Л. 35.
- ⁵ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
- ⁶ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
- ⁷ ЦГА УР. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 42. Л. 1.
- ⁸ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп.1. Д. 3. Л. 31, 31 об.
- ⁹ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп.1. Д. 3. Л. 36.
- ¹⁰ ЦДНИ УР. Ф. 266. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.
- ¹¹ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.
- ¹² ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.
- ¹³ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3. Л. 39, 40, 41.
- ¹⁴ ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 144. Л. 227.
- ¹⁵ «Легкая кавалерия» – общественная организации, состоявшая из комсомольских групп народного контроля. Основная форма работы – проведение рейдов, внезапных проверок работы предприятий и организаций.
- ¹⁶ Музей истории Удмуртского государственного университета. Списки студентов за 1935 г. Л. 21.
- ¹⁷ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 708. Л. 59.
- ¹⁸ ЦДНИ УР. Ф. 1546. Оп. 1. Д. 8. Л. 7, 8, 26, 38.
- ¹⁹ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1424. Л. 1–4.
- ²⁰ «Гердовщина» – термин, встречающийся в документах и обозначающий проявление буржуазного национализма в среде удмуртской интеллигенции. Назван по фамилии удмуртского писателя К. Герда, осуждённого в мае 1933 г. по «Делу «СОФИН».
- ²¹ Я. И. Ильин (1896–1958) – директор Удмуртского научно-исследовательского института истории, языка и литературы в 1931–1932 гг., составитель удмуртско-русского словаря и библиографического труда, обобщавшего литературу об удмуртах. В мае 1932 г. был арестован, осужден на пять лет по «Делу "СОФИН"», отбывал наказание в разных лагерях НКВД.
- ²² ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 218. Л. 73.
- ²³ ЦДНИ УР. Ф. 1546. Оп. 1. Д. 2. Л. 6 об.
- ²⁴ ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 167. Л. 25 об.
- ²⁵ ЦДНИ УР. Ф. 4991. Оп. 1. Д. 578. Л. 30–32.
- ²⁶ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1, Д. 3. Л. 32 об.
- ²⁷ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3. Л. 42.
- ²⁸ Кралина Н.П. Дом // Призвание. Ижевск. 2001. С. 9.
- ²⁹ Зубарев С. П. Имени комсомола Удмуртии. Ижевск. 1965. С. 4.
- ³⁰ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 11. Л. 41-42.
- ³¹ Яковлев А.В. Общественно-политическая активность членов оборонных организаций и бойцов всеобуча по оказанию помощи фронту // Удмуртская АССР – фронту. Ижевск. 1988. С. 60-72.
- ³² Кралина Н.П. Там же.
- ³³ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 11. Л. 61.

-
- ³⁴ ЦДНИ УР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 11. Л. 41-42.
- ³⁵ Соловьева В.Д. Преподаватели и студенты УГПИ в годы войны // Великая Отечественная война в нашей памяти. Ижевск. 2010. С. 148-151.
- ³⁶ Кралина Н.П. Дорога, ставшая судьбой. Ижевск. 2003. С. 83.
- ³⁷ Поздеев В.П. Они защищали Брестскую крепость. Ижевск. 1968. С. 11-14.
- ³⁸ ЦДНИ УР. Ф. 82. Оп. 1. Д. 330. Л. 386.
- ³⁹ Книга Памяти УР. Т. 7. С. 241.
- ⁴⁰ ЦДНИ УР. Ф. 82. Оп. 1. Д. 177. Л. 129.
- ⁴¹ ЦДНИ УР. Ф. 82. Оп. 1. Д. 316. Л. 384.
- ⁴² Книга Памяти УР. Т. 4. С. 373.
- ⁴³ ЦДНИ УР. Ф. 82. Оп. 1. Д. 181. Л. 190.
- ⁴⁴ ЦДНИ УР. Ф. 82. Оп. 1. Д. 91. Л. 191.
- ⁴⁵ ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 145. Л. 32.
- ⁴⁶ ЦГА УР. Ф 1282. Оп. 2. Д. 81. Л. 110,118. Д. 114. Л. 75.